

Все новогодние чудеса пишутся по одному сценарию: сначала обязательно идет что-то не так с празднованием Нового года и у Него и у Нее. И тут как тут на сцене внезапно появляется любовь. Чудо любви само по себе представляет хорошую подоплеку для Нового года. Наверное, наши сердца чувствуют себя иначе в новогоднее время. У них появляется другой ритм и другие ощущения. Они становятся более открытыми и доверчивыми, словно звонят в колокольчики радужные детские сны и мечты-подростки: «Мы здесь, мы – с вами!».

Попробуем услышать их чистый и звонкий голос.

Наступление Нового, 1964 года, застало старшего лейтенанта Сергея Горского в дороге. Он возвращался из служебной командировки, с Урала, когда бортпроводница объявила, что по погодным условиям аэропорт в Москве закрыт и самолет совершит посадку в Куйбышеве (ныне – Самара).

31 декабря днем пассажирский авиалайнер ТУ-114 рейс 127 коснулся колесами взлетно-посадочной полосы самого крупного города в нижнем течении Волги. Администрация аэропорта посочувствовала пассажирам и поздравила всех с наступающим Новым годом, пообещав хорошую погоду лишь к обеду 1 января следующего года. Ближайшая местная гостиница едва вместила всех желающих устроиться на ночлег и хотя бы в походных условиях, но так повеселиться на Новый год.

Все свободные номера заняли женщины с детьми, мужчинам поставили раскладушки в двух рекреациях и запасные кровати, отгородив от коридора наспех оборудованные общежития несколькими выдавшими виды раскладными ширмами. Остатки Шампанского вместе с карамельками «подушечки», шоколадом «Гвардейский» и водку с пивом и сушеной воблой смели в местном буфете в считанные минуты. Вместо елок ватой и звездочками, вырезанными из шоколадной фольги, были украшены кактусы на подоконниках. Пассажиры рейса 127 приготовились поднять походные кружки с началом боя Курантов на Спасской башне. Сергей Горский не очень горевал, что ему приходится встречать самый веселый праздник в дороге. Он был холост и на этом основании уже три года подряд встречал Новый год то в карауле, то на дежурстве, то в патруле. Начальство воинской части, где проходил службу наш герой, рассуждало мудро: холостяку Новый год – лишь повод напиться (разумеется, не воды), да так, чтобы жизнь кипела приключениями, криками «Ура!», метанием вызрыв-пакетов под окна единственной круглосуточно работающей бильярдной, и незлым мордобоем из-за непочтительного слова, сказанного во время катаний бильярдных шаров. Лучше на Новый год скрипеть новенькой кожаной портупеей, чем после праздника скрипеть пером, выводя в приказе о наказании одно лишь слово: «Ознакомлен».

Сергей пытался найти себе более менее приятных собеседников. Но, узнав, что Горский служит в Закавказье, те начинали требовать рассказать, «Как там? И правда ли, что грузины зимой собирают урожай мандаринов и постоянно пьют вино? И кто лучше относится к русским: армяне или грузины? И не враждуют ли они между собой?»

Когда старший лейтенант начал рассказывать об этом уже в четвертый раз и четвертый раз его перестали слушать уже после объяснений про то, что не знает, как часто грузины пьют вино, ему просто не довелось это видеть...

Он вдруг понял, что нужно менять круг общения. Его внимание привлекла молоденькая

миловидная русоволосая дежурная-администратор этажа гостиницы. Она вежливо, но уверенно «отшивала» всех нечаянно свалившихся на ее голову слегка подвыпивших ухажеров. На доске объявлений Сергей прочитал, что сегодня дежурит Ольга Николаевна Кирносова. Поэтому он избежал идиотских вопросов: «Девушка как вас зовут?» и «Где-то я Вас уже видел».

Офицера из Закавказья выгодно отличал от всех пытающих счастья собеседников въевшийся в лицо загар, отчего его светлые голубые глаза имели особую выразительность и томность одновременно. Зеленый китель и синие брюки-галифе, до зеркального блеска начищенные сапоги делали и без того строгую и стройную фигуру еще строже и собраннее. Волевой с глубокой ямкой подбородок добавлял еще один бесспорный плюс к мужественному облику офицера. Внешнее отсутствие легкомыслия, тренированный командами голос, решительные движения выдавали в молодом человеке ту уверенность в себе, которая иногда, со временем могла перерасти в невыносимую браваду, а пока смотрелась вполне сносно. Так что двадцатипятилетний старший лейтенант Горский имел все шансы понравиться любой девушке и привлечь к себе внимание с первых минут разговора. Ему это удалось сделать неожиданным вопросом: «Где Вы пропадали?». Ольга была по-настоящему мила. Забегая вперед, скажу: ей едва исполнилось двадцать лет. Девушка была скромно, но со вкусом одета, хорошо сложена и, главное – ее большие серые глаза выглядывали из под шикарных густых и светлых волос, красиво завитых и уложенных. Ее глаза смотрели на мир спокойно и доброжелательно. Их нельзя было назвать омутами, но что-то загадочное читалось в искринках, иногда пробегающих по немного насмешливым зрачкам.

Сергею удалось то, что до этого не удавалось никому из мужчин, нечаянно приземлившегося в Куйбышеве авиалайнера. Он привлек внимание неприступного администратора, и разговор завязался. Когда уставшие от праздника пассажиры улеглись спать, Сергей и Ольга продолжали говорить. Они шутили, смеялись, делились своими воспоминаниями из детства. Рассуждали о достоинствах кинофильма «Друзья и годы», недавно вышедшего в кинопрокат. Горский успел посмотреть этот фильм в клубе воинской части и даже прочитал длинную рецензию на него в журнале «Экран», пока летел в самолете.

Закавказский офицер не спеша, со знанием дела порассуждал о достоинствах живописи художника Шишкина. Небольшие ковры с его картинами «Утро в сосновом бору» и «Корабельная роща» висели над его и родительской кроватями дома, на окраине Омска. Так что старлей выглядел вполне подкованным в искусстве человеком. Ольга не старалась выглядеть образованной. Она блистала остроумием и необыкновенной легкостью в общении. Ей все больше и больше нравился этот немного самоуверенный парень, изо всех сил старающийся быть интересным.

Они проговорили всю ночь и раннее утро.

1964-й год сделал свои первые несмелые шаги. Когда в проеме окна ночь начала робко бледнеть, пришло время сдавать дежурство по этажу. Ольга и Сергей расстались также легко и непринужденно, как и познакомились. Они словно должны были увидеться через пару часов, как будто надо лишь сходить в булочную за хлебом...

Сергей отправился побриться в туалетную комнату. Стоя перед зеркалом, напевал мотивчик из понравившегося ему кинофильма «Друзья и годы»: «На вечернем сеансе в небольшом городке пела песню актриса на чужом языке...»

И вдруг – стоп! Он очнулся от забытья. Встречи не будет. Волшебная новогодняя ночь

ушла вместе с Ольгой. Наспех добрившись, Сергей бросился к новой дежурной по этажу с просьбой узнать домашний адрес Ольги.

Здание пятиэтажного общежития, где жила его ночная собеседница, таксист нашел быстро. На проходной напористого офицера долго не хотели пропускать, но в конце концов сдались в обмен на обещание, что через час он покинет помещение.

Ольга, вернувшись с ночного дежурства, едва успела разогреть завтрак, как услышала торопливые шаги по коридору и громкий стук в дверь. Ничего хорошего ранние визитеры не сулили. Телеграмму с поздравлениями от родителей, живущих в Сызрани, она получила еще позавчера. Может быть, пришли девчонки из института, где она училась заочно?

Гадать ей долго не пришлось. Стук повторился с еще большей настойчивостью. Какое-то тайное волнение вдруг пробежало по ее телу. Лицо вспыхнуло, и кровь зашумела в ушах, словно качели прошли свою нижнюю точку и, захватывая дух, устремились вверх.

Она бесцельно мяла в руках кухонное полотенце, не решаясь подойти к двери. Сердце от волнения заходило, как в детстве, когда родители говорили, что нужно посмотреть под елку, куда дед Мороз приносит подарки...

Третий раз стук прозвучал так же настойчиво и громко, как и первый. Ольга щелкнула ключом. Девушка даже не спросила: «Кто там?», потому что уже знала: ОН.

Сергей стоял на пороге, тяжело дыша. Старший лейтенант выдохнул, может быть, самые главные в своей жизни слова: «Собирайся, поехали со мной!». Пауза, которая за ними последовала, наверное, была самой длинной в жизни нашего героя.

Ольга, не отрывая своих, широко распахнутых глаз от загорелого лица Сергея, еле выдавила: «Почему?»

Ответ пробился, как сквозь шум ветра и откуда-то издалека: «Люблю!...»

Они приехали в воинскую часть, расквартированную в Грузии, в Марнеульском районе, в пяти километрах от поселка Шаумяни, где проходил службу Сергей.

Через две недели Сергей и Ольга зарегистрировали свой брак. Воинская часть, где довелось жить новобрачным, еще долго обсуждала эту романтическую женитьбу. Ее непременно вспоминало на Новый год немногочисленное население и военного городка. Со временем стремительный новогодний роман, обрастая все новыми и новыми дополнительными подробностями, превратился в такую же новогоднюю атрибутику, как бенгальские огни. И было сложно понять, где заканчивается правда и начинается вымысел.

Мне эту историю рассказала моя мама. Много позже я часто спрашивал ее: «А что было потом?». Мне, девятилетнему мальчику, казалось, что у этой необыкновенной новогодней любви должно быть необыкновенное продолжение. Но всякий раз мама отвечала, странно глядя куда-то мимо меня: «Они счастливы...»

Мне казалось, мама говорила это себе, словно была не вполне уверена. Иногда она добавляла: «Да, они счастливы...».

Я давно уже не верю в Деда Мороза, но это совсем не означает, что нельзя верить в чудеса. Мне довелось жить по соседству с той новогодней парой. Они, на мой взгляд, были обыкновенными, ничем не выделяющимися среди других людьми. Только если бы не вилась вокруг них эта волшебная морозная новогодняя дымка с нижнего течения Волги...И чудо не было бы так осязаемо, так близко, стоило лишь протянуть руку...

Вячеслав Скалацкий.

PS. Фамилии героев, разумеется, изменены. Я их не помню. В остальном все выглядит так, как мне довелось услышать от моей матери и соседей, частенько собирающихся у нас на новый год.